

Глава 1

Военная история как составная часть военной науки

История войн, которые велись народами и государствами в различные исторические эпохи, процесс развития военного дела составляют военную историю. Военная история является одновременно частью военной науки и частью исторической науки, так как изучает одну из важнейших сторон истории человеческого общества — военную.

1.1. Становление и развитие военной науки

Знания, необходимые человеку и обществу, формируются наукой. Наука — это сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства: ученых с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом, с разделением и кооперацией научного труда; научные учреждения, экспериментальное и лабораторное оборудование; методы научно-исследовательской работы, понятийный и категориальный аппарат; систему научной информации, а также всю сумму наличных знаний, выступающих в качестве либо предпосылки, либо средства, либо результата научного производства.

Непосредственные цели науки — описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения, на основе открываемых ею законов. Все науки условно делятся на естественные, общественные и технические.

Несколько особняком стоит военная наука. Предметом ее изучения является вооруженная борьба.

Война, армия и военная наука. Вся история человечества неразрывно связана с войнами различного масштаба и характера. Война как сложное социально-политическое явление с незапамятных времен занимает умы государственных деятелей, военных, историков и философов, ученых и писателей. Каждое поколение людей оставило в истории свое понимание войны, свой взгляд на причины ее происхождения

и пути дальнейшей эволюции. Научное познание было направлено на установление сущности и объективных закономерностей войны, описание, объяснение и предсказание процессов и явлений наблюдаемой действительности.

Сегодня областью научных знаний, изучающей вопросы подготовки и ведения войны, является военная наука. **Военная наука** — это составная часть военного дела, область науки (теоретической и практической), представляющая собой единую систему знаний о подготовке и ведении военных действий (войны) государствами, коалициями государств или классами для достижения политических целей.

На протяжении истории практическая военная деятельность, по мере своего становления и развития, оформилась в военное искусство. **Военное искусство** — это составная часть военного дела, теория и практика подготовки и ведения военных (боевых) действий на суше, море и в околоземном пространстве.

Краткая история становления военно-теоретических знаний. В многотысячных армиях Вавилона, Ассирии, Древних Индии, Египта и Персии уровень военного искусства был достаточно высок, что позволяет говорить о существовании определенной системы подготовки воинов, формирования и устройства вооруженных сил, ведения боевых действий. Многовековая история этих государств и высокий уровень их развития дают возможность предположить и существование военно-теоретических трудов, а возможно, и цельной военной теории в тот период.

Значительное развитие военная теория получила в Древнем Китае в работах *Сунь-Цзы* (VI в. до н. э.), *У-Цзы* (V в. до н. э.) и др. Однако китайская военная школа не оказывала влияния на развитие европейского военного искусства вплоть до начала XX в.

Европейской родиной военно-теоретической мысли, оказавшей огромное влияние на все последующее развитие военной науки, считается Древняя Греция. В Греции зародилась и военная история, носившая первоначально чисто описательный характер. *Геродот* описал борьбу греков с персами. *Фукидид* оставил нам историю Пелопоннесской войны с 431 по 410 г. до н. э. Однако развитие организации армии, вооружения и способов ведения боя — все это заставляло не только констатировать факты и описывать события, но и анализировать их.

По дошедшим до нас источникам, именно греки одними из первых приступили к разработке теоретических основ военного искусства, поскольку боевой опыт требовал систематизации и обобщения, а уровень развития науки позволял успешно решить эту нелегкую задачу. В Греции

мы видим тесную связь философии и военно-теоретической мысли: философы выступали по военным вопросам (Платон, Аристотель), а военные теоретики были философами (Ксенофонт). Именно в Древней Греции была начата теоретическая проработка вопросов философии войны и военной теории (**стратегии и тактики, комплектования и организации армии, воспитания и обучения** и др.).

Крупнейшим представителем древней военной мысли был *Ксенофонт* (род. в 430 г. до н. э.). Уступая во многом Геродоту и Фукидиду как историк, Ксенофонт превзошел их способностью анализировать и обобщать исторические события, став первым крупным военным теоретиком. Характерной особенностью его работ является изложение вопросов военного искусства в контексте собственных военно-исторических повествований. Таковыми являются «Анабазис» и «История Греции» (410–362 гг. до н. э.). Будучи не только военным историком, но и военным практиком, Ксенофонт написал большую работу под названием «Киропедия», где изложил принципиальные основы комплектования, организации, вооружения, воспитания и обучения войск и основы некоторых положений тактики. Работы Ксенофонта сыграли важную роль в развитии военного искусства. Они стали основой дальнейшей разработки теории военного дела.

Первой большой специальной военно-теоретической работой, освобожденной от исторической формы, была «Тактика» *Энея*, который написал свой труд около 357 г. до н. э. Дошедшая до нас небольшая часть этого произведения посвящена искусству осады городов и дает в систематизированном виде наиболее раннее изложение различных приемов осады укреплений, способов возведения различных технических сооружений и их применения.

Более полные теоретические трактаты по тактике относятся к I в. до н. э. — I в. н. э. Это «Тактика» *Эсклепиодота* и «Теория тактики» *Элиана*. Незначительное количество теоретических трудов объясняется тем, что другие авторы или не писали своих наставлений по ведению военных действий, будучи чистыми практиками (Диогнет, Каллий, Трифон, Епимах и др.), или их произведения вовсе до нас не дошли (например, сочинения Диада). Именно эти сочинения лежали в основе последующих произведений по военным вопросам, написанным в эпоху римского владычества.

Древний Рим, установив свое господство в бассейне Средиземного моря, как губка впитал в себя то лучшее, что было у народов, вошедших в состав империи. Касалось это не в последнюю очередь и области военно-теоретических знаний. Многочисленные войны, которые вели

римляне, находили свое обобщение, прежде всего, в военно-исторических трудах.

Крупнейшим военным историком был *Полибий* (II в. до н. э.), написавший «Всеобщую историю» (от Второй Пунической войны (218 г. до н. э.) и до завоевания римлянами Греции (146 г. до н. э.)). В ней Полибий главное внимание уделял войнам, что дало основание некоторым историкам назвать ее «Военной историей».

Вторым крупным военным историком периода римского владычества считают *Арриана* (II в. н. э.). Его работа «Походы Александра», составленная по первоисточникам, дает самый достоверный материал по войнам Александра Македонского.

Характерной особенностью крупных историков Древнего мира является рассмотрение ими общей и военной истории в тесной связи, без отделения одной от другой. Это позволяло рассматривать войны не как отдельные, самостоятельные акты человеческой истории, а как вытекающие из предшествующей жизни государства, из его политики.

Военно-исторические работы накапливали фактический материал, который требовал теоретических обобщений. В этом направлении и работала военно-научная мысль, имеющая уже достаточно солидную теоретическую базу. Прежде всего, следует указать на работы по отдельным вопросам — «Стратегемы» *Фронтин* и *Полиена*, труд *Витрувия* (в 10-й книге) и др. Из греческих писателей позднего периода (II–VII в. н. э.), работавших над развитием военной теории и военного искусства, следует отметить Аполлодора, Афиней, Анонима Византийского и др.

К числу поздних римских авторов, исследовавших военные вопросы и предпринимавших попытки обобщить развитие военного искусства, относится *Флавий Вегеций*, чья работа «Краткое изложение военного дела» является наиболее полным и удачным произведением. С приблизительной точностью годами издания этой работы можно считать 390–410 гг. н. э. Не будучи ни военным, ни историком, Вегеций изложил свой труд вне хронологических эпох, узко рассматривая только военное дело. Являясь цельной системой взглядов по всему кругу военных вопросов, труд Вегеция подытоживает многовековую работу военных теоретиков Древнего мира, аккумулируя в себе то лучшее, что было разработано его предшественниками. Можно сказать, что в «Кратком изложении...» сформулированы **основные теоретические положения военного искусства**. Они касались подготовки и ведения вооруженной борьбы на суше и на море, как на стратегическом, так и на тактическом уровнях. С X по XV в. существовало не менее 150 списков этой работы, в эпоху Возрождения она неоднократно переиздавалась. И не удивительно, что

основные положения «Краткого изложения военного дела» Вегетия мы найдем практически во всех теоретических трудах, посвященных военным проблемам, вышедших в свет в Новое и Новейшее время¹.

В эпоху Средневековья, вплоть до XVII в., несмотря на ведение многочисленных войн в раздробленной на множество небольших государств Европе, военная наука сколько-нибудь заметного развития не получила. Только в XVII в., в период утверждения абсолютистских государств, с появлением новых постоянных, а затем и регулярных армий военная наука продолжила развиваться. В это время появляются труды таких военных теоретиков, как *Н. Макиавелли* (1469–1527), *С. Вобан* (1633–1707), *Мориц Саксонский* (1696–1750), *А. Фекьер* (1648–1711), *А. Пюйсежюр* (1751–1825), *Ж. Фолар* (1669–1752) и ряда других.

Однако настоящий прорыв в военной науке, определивший ее дальнейшее развитие именно как самостоятельной науки, произошел на рубеже XVIII–XIX вв. *Генрих Дитрих фон Бюлов* (1757–1804) и *Карл фон Клаузевиц* (1780–1831) в Германии, *эрцгерцог Карл* (1771–1847) в Австрии, *Антуан Анри (Генрих Вениаминович) Жомини* (1779–1869) во Франции создали свои знаменитые труды, в основе которых был анализ исторических и военных событий, участниками которых они являлись. Авторы, опираясь на опыт истории, доказывали объективность существования законов и принципов войны и военных действий, пытались сформулировать эти законы, создать теорию войны. Появление теоретических трудов в значительном количестве в столь короткий исторический промежуток времени (1799 — «Дух новой военной системы» Бюлова; 1813 — «Основы стратегии, поясненные очерком кампании 1796 г. в Германии» эрцгерцога Карла; 1803 — «Теоретический и практический курс высшей тактики», 1807 — «О главных принципах военного искусства», 1837–1840 — «Очерки военного искусства» в двух томах Жомини; 1831 — «О войне» Клаузевица) позволяет сделать вывод о возникновении и существовании серьезной причины для этого в ближайшие предшествующие их появлению годы. Такой причиной явились небывалые по размаху, масштабам, количеству участвующих войск и последствиям войны наполеоновской Франции. Сами войны и их характер были следствием нового государственного устройства Франции, обеспечивавшего учет интересов большей части населения

¹ Эту работу хорошо знал Петр I. Рекомендации Вегетия использовались царем при создании российского флота. Так, например, организация гребного флота на Балтике в ходе Северной войны полностью соответствовала изложенному в труде Вегетия.

страны при ведении внешнеполитической деятельности, цели которой, следовательно, были близки и понятны этому большинству, а значит и поддерживаемы им.

Настоящим классиком общей теории войны общепризнанно считается *Карл фон Клаузевиц*¹, до сегодняшнего дня остающийся крупнейшим военным теоретиком.

Много военно-теоретических трудов было создано во 2-й половине XIX в., когда бурное развитие военной техники, путей сообщения и средств связи вызвало необходимость теоретического осмысливания новых явлений в военном деле.

Прошло почти 60 лет со дня выхода в свет работы Клаузевица до момента опубликования первых трудов по теории морской войны — «Влияния морской силы на историю» американского офицера *Альфреда Мэхэна* в 1890 г. и «Морской войны, ее основных принципов и опыта» английского адмирала *Филиппа Коломба* в 1891 г. Положения теории Мэхэна и теории Коломба дополняли друг друга. Именно поэтому они должны рассматриваться в органическом единстве.

В работе А. Мэхэна давалось в основном политическое обоснование необходимости создания морской мощи и ее пользы для государства. Ф. Коломб рассматривал вопросы военной части теории — как завоевывать господство на море и использовать его. С момента своего появления теория войны на море стала оказывать определяющее влияние на развитие военно-морского искусства и военно-морскую политику государств. Положения теории учитывались при подготовке флотов к войне, в соответствии с ними составлялись планы войны и велись боевые действия. Это объясняется тем, что сама теория была разработана на основе анализа боевого опыта и учитывала основные закономерности, объективно существовавшие в практике ведения морской войны.

Первые войны эпохи империализма показали возрастание роли военно-морских флотов в составе вооруженных сил и потребовали дальнейшего развития теории применения флота в войне. Вышедшая в Великобритании в 1911 г. книга *Ю. Корбетта* (1854–1922) «Некоторые принципы морской стратегии», имея в основе положения теории Мэхэна — Коломба, являлась самостоятельным исследованием законо-

¹ Он написал много трудов военно-исторического характера: «Итальянский поход Наполеона Бонапарта 1796 года», «1799 год», «1812 год» и др. Однако всемирную славу ему принес теоретический труд «О войне», являвшийся результатом многолетней и кропотливой работы.

мерностей морской войны и органично продолжала и развивала теорию господства на море.

Становление и развитие военной науки в России протекало самостоятельным путем с критическим учетом европейского опыта в условиях, когда русский народ вел частые войны за свою свободу и независимость.

В XVI в. появились первые русские военно-исторические труды в виде общеисторических описаний. В этот же период разрабатывались основы устройства вооруженных сил и вопросы организации и несения пограничной службы, что следует считать одним из первых истоков русской военно-теоретической мысли.

В развитии русской военно-исторической литературы наряду с летописными сказаниями имели значение воинские повести. К ним следует отнести «Сказание Авраамия Палицына», «Временник дьяка Ивана Тимофеева», «Повесть о приходе свейского короля с немцами под град Псков», повесть Катырева-Ростовского, повести об «азовском взятии» и «осадном сидении». Содержанием этих сказаний и повестей являются военные события, многие из которых имеют значение в развитии военного искусства.

Следует также отметить общеисторический труд *Г. К. Катошихина* (1630–1667) «Россия в царствование Алексея Михайловича», в котором в трех главах (7, 8 и 9-й) сообщается об устройстве вооруженной организации Русского государства в XVII в. Это одно из первых произведений, в котором довольно подробно описываются учреждения, ведавшие военным делом, система комплектования, организация, вооружение и снабжение русского войска, а также обеспечение государственных границ. В XVII в. более обстоятельно велись разрядные книги, сохранившие документальные военно-исторические данные. Воинские повести, труд Катошихина и разрядные книги XVII в. являлись первыми элементами зарождавшейся отечественной военно-исторической науки.

В начале XVII в. возник термин «воинская наука», содержанием которого являлись прикладные военные знания. Изучалась и переводилась иностранная военная литература.

В XVII в. уже имелись зачатки дифференциации военных знаний. Наряду с военно-исторической литературой появились уставы, излагавшие военно-технические знания и составлявшие, по мнению современников, содержание воинской науки. Сохранились две рукописные и первая в России печатная военные книги XVII в.

В период правления В. Шуйского с немецкого на русский язык Юрьевым и Фоминым была переведена «Воинская книга», в которой

довольно подробно изложены рецепты изготовления пороха, а также правила стрельбы из пушек и пищалей.

В 1621 г. *Онисим Михайлов* закончил работу над Уставом, где рассмотрел большой круг военных вопросов, совокупность которых составляет *содержание* воинской науки XVII в. Устав включал в себя права и обязанности различных лиц командования, организацию похода и расположение войска для отдыха, подготовку к ведению боя, организацию осады и обороны крепостей, изготовление и применение наряда, а также устройство «оружейных домов». В предисловии О. Михайлов указал на необходимость для всех изучения «изряднейших славных старых книг ратного дела, кои в давние лета писаны» людьми «премудрыми и искусными» в воинском деле, обучаясь ему «в тех и в иных государствах».

Для разработки Устава автору потребовалось 14 лет, в течение которых он изучил и обобщил национальный и западноевропейский опыт военного дела. Устав показывает высокий уровень развития русской военно-теоретической мысли начала XVII в. Значение Устава для русского войска заключалось в том, что он знакомил военачальников с опытом организации и обучения в западноевропейских армиях, а также выявлял некоторые общие положения военного искусства. В течение почти 50 лет этот Устав являлся единственным руководством для обучения русского войска.

В 1647 г. была издана первая русская печатная военная книга — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», представлявшая собой вольный перевод с немецкого знаменитого труда И. Я. фон Вальгаузена «*Kriegskunst zu Fuss*» («Искусство пешей войны»).

Подлинным преобразователем военного дела был *Петр I* (1672–1725). Он внес большой вклад в развитие стратегии и тактики, осуществил ряд крупных военных реформ, разработал эффективные методы военного обучения.

Бурный прогресс пережила русская военно-теоретическая мысль в XVIII в. Много нового внесли в развитие русской военной науки *П. А. Румянцев* (1725–1796), *А. В. Суворов* (1730–1800), *М. И. Кутузов* (1745–1813), *Ф. Ф. Ушаков* (1744–1817) и другие выдающиеся полководцы и флотоводцы. Большой вклад в развитие военной теории в XIX в. внесли *А. И. Астафьев* (1816–1863), *Н. П. Михневич* (1849–1910), *Д. А. Милютин* (1816–1912), *М. И. Драгомиров* (1830–1905), *П. С. Нахимов* (1802–1855), *Г. И. Бутаков* (1820–1882), *С. О. Макаров* (1848–1904) и другие. Астафьев в труде «О современном военном искусстве» (часть 1, 1856) считал, что понятие «военная наука» значительно шире, чем понятие «военное искусство», подразумевая под первым широкие теоре-

тические познания, относящиеся к ведению войны, военным действиям, достижению победы, к развитию военного дела в целом, подготовке войск. Михневич выдвинул тезис об эволюции военного дела, подверг пересмотру давно сложившиеся в российской военной теории, но устаревшие взгляды. Его перу принадлежит более 30 работ по различным вопросам военной науки. Он утверждал, что военная наука «занимается изучением войны — это есть наука о войне».

В конце XIX — начале XX в. в России были изданы «Энциклопедия военных и морских наук» и многотомная «Военная энциклопедия», обобщившие теорию военного дела того времени. В последней из них сформулированы принципы военного искусства и дано определение военной науки: «Военная наука занимается всесторонним исследованием войны. Она изучает: 1) явления в жизни общества и 2) силы, средства и способы для ведения вооруженной борьбы. Первая область исследования входит в социальную динамику, вторая — технически военная, теория военного искусства» (том 6, 1912).

Западная военная наука после Первой мировой войны вступила в новую полосу развития. Применение новых средств ведения войны впервые в истории военного искусства наглядно показало единство военных действий, проводимых во всех средах человеческой деятельности: на земле, под землей, на море, под водой, в воздушном пространстве над водой и сушей. До Первой мировой войны не только единство, но и взаимосвязь проводимых в различных средах военных действий не всегда были очевидны. Отсутствие боевых средств, которые в равной степени эффективно можно было использовать в войне на море и на суше (за исключением небольшой прибрежной полосы, размеры которой, следует заметить, с течением времени постоянно увеличивались), заставляло моряков и армейцев заниматься вопросами теории войны на море и на суше изолированно друг от друга. Исключение составляли лишь десантные операции. Теперь же, с появлением авиации, сфера действий которой в равной мере была значима и для флота и для армии, были созданы предпосылки для появления единой общей теории войны, законы которой в равной мере могли быть распространены на море, сушу и воздушное пространство.

Первым, кто попробовал рассматривать войну как единое целое, независимо от среды, в которой ведутся военные действия, был итальянский генерал *Джулио Дуэ* (1869–1930). Из-под его пера вышло множество работ, наиболее значимыми из которых являются «Господство в воздухе» (1921), «Государственная оборона» (1923) и «Война 19... года» (1930). Теория воздушного господства окончательно оформилась к 1930 г.,

пройдя в своем развитии несколько этапов. Доктрина, первоначально касавшаяся почти исключительно авиации, распространилась на всю совокупность вооруженных сил.

Усиление боевой мощи авиации и появление теории ее боевого использования заставили пересмотреть основные положения теории боевого применения флота и армии практически во всех государствах мира. Стало очевидным, что завоевание господства на море и разгром армии противника на суше стали невозможны без завоевания господства в воздухе.

В то же время в развитии военной теории продолжало сказываться противостояние представителей различных видов вооруженных сил. Германские военные теоретики направляли основные усилия на разработку «молниеносной войны» («блицкриг»), французские — на разработку прочной обороны (типа «линии Мажино»), английские и американские — на дальнейшую разработку теории «морской силы», ряд других пошли по пути переоценки отдельных видов оружия и военной техники, — возникли теории «малых профессиональных армий», «танковых армий», «авиационных армий» (*Д. Фуллер (1878–1966), Х. Сект (1866–1936), Б. Лиддел-Гарт (1895–1970), В. Митчелл (1879–1936)* и другие).

Большая заслуга в развитии советской военной науки принадлежит *М. В. Фрунзе (1885–1925)*, который наряду с разработкой вопросов советской военной доктрины сделал важные выводы по многим актуальным проблемам военного строительства. Значительный вклад в развитие военной науки внесли *М. Н. Тухачевский (1893–1937), И. П. Уборевич (1896–1937), В. К. Триандафиллов (1894–1931), Б. М. Шапошников (1882–1945), К. И. Величко (1856–1927), В. Д. Грендаль (1884–1940), А. И. Егоров (1883–1939), К. Б. Калиновский (1897–1931), Д. М. Карбышев (1880–1945), А. К. Коленковский (1880–1942), Е. А. Шиловский (1889–1952), Б. Б. Жерве (1878–1934), М. А. Петров (1885–1937), В. А. Алафузов (1901–1966), И. С. Исаков (1894–1967)* и др.

Большое влияние на развитие отечественной военной теории оказали многочисленные дискуссии, проводившиеся по основным направлениям исследования опыта Первой мировой войны. Дискуссии носили продуктивный характер и способствовали выработке всесторонне взвешенных решений по вопросам определения путей развития отечественных Вооруженных сил. Привлечение для обсуждения насущных вопросов теории широкого круга специалистов, офицеров флота и авиации являлось немаловажным положительным фактором в скорейшем освоении военного опыта.